

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0201>
УДК/UDC 159.9.075, 159.96

Особенности проявления смысложизненного кризиса у лиц молодого возраста

И.А. Скиртач^{1, 2} ✉, В.А. Пахомова¹

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ iskirtach@sfedu.ru

Резюме

Актуальность. В условиях ценностного плюрализма современного общества возрастает значимость способности определять собственные ценностно-смысловые ориентиры, самостоятельно совершать выбор между различными источниками смысла и строить свой проект жизни на их основе. Однако эта способность может быть по-разному развита у лиц молодого возраста в зависимости от степени выраженности у них алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности. Формирование непротиворечивой системы личностных смыслов является отражением личностной зрелости, которая является залогом адаптивного поведения, психологического благополучия, самостоятельности и принятия собственной ответственности. Успешное преодоление кризиса смысла жизни, разработка мер по его профилактике у молодых людей требуют изучения психологических особенностей, повышающих риск развития данного состояния.

Цель. Изучение особенностей проявления кризиса смысла жизни у лиц молодого возраста с различной степенью алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности.

Выборка. В исследовании приняли участие 47 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 20,95$; $SD = 2,18$). Из них 17 (36,2%) юношей и 30 (63,8%) девушек. Испытуемым было предложено дать ответы на вопросы, содержащиеся в нижеперечисленных методиках. После чего была проведена обработка результатов с помощью методов математической статистики.

Методы. Эмпирическое исследование проводилось с помощью психодиагностических методик: «Опросника смысложизненного кризиса» К.В. Карпинского, «Торонтской Алекситимической Шкалы», опросника «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, «Шкалы толерантности к неопределенности Баднера» версии Г.У. Солдатовой. На основе корреляционного анализа была определена сила связи между изучаемыми признаками, а при помощи дисперсионного анализа ANOVA и Post-hoc анализа Фишера была проведена проверка значимости различия между средними значениями исследуемых показателей в разных группах.

Результаты. Было выявлено, что степень выраженности кризиса смысла жизни связана с трудностями определения и описания чувств, интроспекцией, квазирефлексией и толерантностью к неразрешимости. Для лиц с высокой выраженностью кризиса смысла жизни характерны высокие показатели алекситимии. Для мужчин характерна большая выраженность субъективных переживаний, характерных для кризиса смысла жизни. При этом степень выраженности связана с такими показателями, как трудность идентификации чувств, интроспекция и интолерантность к сложностям. Уровень рефлексии у мужчин связан со степенью выраженности толерантности к неразрешимости. Степень выраженности алекситимии у женщин связана с уровнем рефлексии, в частности с уровнем интроспекции.

Выводы. Данные, полученные в ходе настоящего исследования, позволяют составить психологический портрет современного молодого человека, переживающего ту или иную степень выраженности кризиса смысла жизни. Было показано, что люди с высокими показателями данной характеристики испытывают трудности с тем, чтобы замечать, называть и правильно трактовать возникающие у них эмоциональные реакции. Можно предположить, что групповые тренинги, направленные на развитие эмоционального интеллекта, снижение уровня алекситимии, облегчат протекание кризиса смысла жизни данной категории лиц.

Практическое применение результатов. Материалы проведенного исследования могут быть использованы при разработке и реализации программ психологической помощи студентам средних и высших учебных заведений, а также работникам молодого возраста, которые будут направлены на обучение адекватным механизмам совладания с кризисом смысла жизни.

Ключевые слова: кризис смысла жизни, алекситимия, рефлексия, толерантность к неопределенности, молодой возраст

Для цитирования: Скиртач, И.А., Пахомова, В.А. (2024). Особенности проявления смысложизненного кризиса у лиц молодого возраста. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 11–22. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0201>

Manifestation of Life Meaning Crisis at Youth

Irina A. Skirtach^{1,2} ✉, Veronika A. Pakhomova¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ iskirtach@sfedu.ru

Abstract

Background. In the context of the value pluralism in modern society, the importance of the ability to determine one's own value-semantic orientations, to make an independent choice between various sources of meaning and build one's life project on their basis increases. However, this ability can be developed in different ways in young people, depending on the severity of their alexithymia, reflection, and tolerance for uncertainty. The presence of a consistent system of personal meanings is a sign of personal maturity, which is the key to adaptive behaviour, psychological well-being, independence, and acceptance of one's own responsibility. Successful overcoming of the crisis of the meaning of life, the development of measures to prevent it in young people require the study of psychological characteristics that increase the risk of developing this condition.

Objectives. The study focuses on the features of manifestation of a life-meaning crisis in young people with varying degrees of alexithymia, reflection, and tolerance for uncertainty.

Methods. An empirical study was carried out using psychodiagnostic techniques: the "Questionnaire of the Meaningful Crisis" by K.V. Karpinsky, the "Toront Alexithymic Scale", the questionnaire "Differential Type of Reflection" by D.A. Leontiev, "Badner Uncertainty Tolerance Scales" version by G.U. Soldier. Based on the correlation analysis, the strength of the relationship between the studied traits was determined and using the ANOVA analysis of variance and Fisher's Post-hoc analysis, the significance of the difference between the means in different groups was tested.

Results. It was found that the severity of life-meaning crisis is associated with difficulties in defining and describing feelings, introspection, quasi-reflection, and tolerance for insolubility. Persons with a high severity of the life-meaning crisis are characterized by high rates of alexithymia. Men are characterized by a greater severity of subjective experiences characteristic of a life-meaning crisis. At the same time, the degree of severity is associated with such indicators as the difficulty of identifying feelings, introspection, and intolerance to difficulties. The level of reflection in men is associated with the level of tolerance for insolubility. The severity of alexithymia in women is associated with the level of reflection, in particular with the level of introspection.

Conclusions. The data obtained allow us to draw up a psychological portrait of a modern young man experiencing a life meaning crisis. It has been shown that people with high levels of the life meaning crisis have difficulty noticing, naming, and correctly interpreting the emotional reactions that arise in them. It can be assumed that group trainings aimed at developing emotional intelligence and reducing the level of alexithymia will ease the crisis of the meaning of life for this category of people.

Practical application of the results. The materials of the study can be used in the development and implementation of psychological assistance programmes, aimed at teaching adequate mechanisms for coping with a life-meaning crisis for students of secondary and higher educational institutions, as well as for young employees.

Keywords: life-meaning crisis, alexithymia, reflection, tolerance for uncertainty, young age

For citation: Skirtach, I.A., Pakhomova, V.A. (2024). Manifestation of Life Meaning Crisis at Youth. *National Psychological Journal*, 19(2), 11–22. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0201>

Введение

Проблеме смысла жизни психологическое сообщество особое внимание начало уделять в первые годы после окончания Второй мировой войны. Именно в тот период вопрос о потере смысла существования впервые стал отличительной чертой целого общества (Леонтьев, 2022). На сегодняшний день данная тема не теряет своей актуальности (Martela, 2020). Было показано, что наличие смысла жизни повышает показатель счастья и общей удовлетворенности жизнью (Arslan et al., 2022; Li, 2021; Li, 2018; Krok et al., 2019; Szcześniak, 2020; Wang et al., 2021). Недавние исследо-

вания показали, что оно также уменьшает негативные последствия жестокого обращения и ограждает от негативного влияния пандемии на удовлетворенность жизнью (Wang, 2022; Yildirim et al., 2021; Arslan et al., 2022; Karataş et al., 2021; Trzebiński et al., 2020). Наличие смысла жизни является необходимым элементом в положительном влиянии социальных связей на посттравматический рост и устойчивость молодых людей (Aliche et al., 2019; Weber et al., 2020; Gross et al., 2019). Кроме того, смысл жизни действует как защитный фактор против суицидального поведения (Flynn, 2021; Costanza et al., 2019; Corona et al., 2019; Costanza et al., 2020).

Так что же такое смысл жизни, почему проблема смысла жизни может становиться актуальной для человека?

Д.А. Леонтьев определяет смысл жизни как «объективную характеристику места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в контексте его жизни» (Леонтьев, 2003, с. 305).

В. Франкл утверждал, что людям свойственна «воля к смыслу», врожденное стремление найти смысл и значимость в своей жизни, и что неспособность достичь смысла приводит к психологическому стрессу (Франкл, 1990).

С субъективной точки зрения данный кризис переживается как глобальная неудовлетворенность жизнью. Такой человек ощущает потерю «красок», не может найти то, что будет для него действительно интересным. Это влечет за собой потерю продуктивности, дефолт целей и ценностей, основным мотивом поведения становится поиск того, что сможет сиюминутно заполнить пустоту, дать иллюзию деятельности, состоящей из поверхностной активности, не требующей глубокого погружения, напряжения и самопросвещения. В отсутствие мотивации к деятельности и при падении уровня притязаний на саморазвитие человеку становится сложно расставить приоритеты в отношении ценностей, при этом имеет место рассогласование того, что для него эмоционально значимо и тех представлений, которыми личность руководствуется на деле при реализации поведения.

Ответственность за течение своей жизни такой человек склонен передавать во власть обстоятельств или других людей, исключая принятие собственной ответственности за происходящее в жизни.

С точки зрения возрастного подхода (психодинамическое, гуманистическое, психосоциальное и антропологическое направление), смысложизненный кризис — это момент развития личности, который имеет ясные причины и следствия, а также четкую локализацию на возрастной шкале. Детерминирован данный кризис, с точки зрения этого подхода, эндогенными факторами и является нормативным феноменом.

Персоналогический подход (экзистенциальная, гуманистическая и субъектно-деятельностная психология), в свою очередь, исходит из того, что смысложизненный кризис является психическим состоянием, которое отражает динамику взаимодействия личности с собственной жизнью. В данном подходе предусматривается наличие в структуре личности ценностно-смыслового уровня, ролью которого является регуляционная и организующая функции в отношении психической активности. Детерминирован данный кризис, с точки зрения этого подхода, экзогенными факторами и является феноменом из области психопатологии (Карпинский, 2017).

В качестве факторов, которые способствуют развитию кризиса смысла жизни, отмечают (Карпинский, 2017):

- дефицит подлинных смысложизненных ценностей;
- высокие темпы социальных перемен, информационные перегрузки;
- разрушение социальных связей;
- подмена смысложизненных ценностей «суррогатными» псевдоценностями тоталитарных идеологий;
- утрата родовой сущности.

Исследования подтвердили связь между кризисом смысла жизни и психологическими расстройствами. Авторы отмечают связь отсутствия смысла жизни с депрессией, тревогой, суицидальными мыслями и злоупотреблением психоактивными веществами (Szcześniak et al., 2022).

Также есть данные о том, что наличие смысла существования положительно связано с удовольствием от работы, удовлетворенностью жизнью, счастьем и другими показателями психологического здоровья (Ruggeri et al., 2020).

Негативные последствия кризиса смысла жизни закономерно обуславливают рост внимания исследователей к этой проблеме. При этом его можно понимать как кризис развития личности, который может быть связан с отсутствием смысла в жизни из-за сниженной способности к его определению, утратой, истощением, а также обесцениванием имевшегося ранее смысла (Карпинский, 2017). Отражением данного кризиса в жизни человека становится неспособность к установлению собственной системы ценностей из числа тех, что одновременно сосуществуют в обществе.

Разные виды рефлексии, предположительно, по-разному оказывают влияние на этот процесс. В рамках дифференциального подхода Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин выделили три вида рефлексии:

1. Интроспекция, под которой понимается самокопание. Она связана с сосредоточенностью на собственном состоянии, собственных переживаниях.
2. Системная рефлексия, которая связана с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, позволяет охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта.
3. Квазирефлексия, которая направлена на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связана с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире (Леонтьев и др., 2014).

Настоящее эмпирическое исследование проводилось на основе данной классификации.

А.Н. Леонтьев утверждает, что личностный смысл появляется в сознании в форме эмоции, а эмоции являются своего рода индикаторами смысла в сознании, сигналами о личностном смысле объектов и ситуаций внешнего мира (Леонтьев и др., 1975). Д.А. Леонтьев пишет, что эмоции выполняют функцию репрезентации личностного смысла на осознаваемом уровне, привлекая к нему внимание и ставя задачу на его содержательное раскрытие (Леонтьев, 2003). Этому процессу может препятствовать алекситимия,

которая представляет собой низкий уровень развития аффективных и когнитивных процессов (Зинченко и др., 2008).

Степень толерантности к неопределенности также может оказывать существенное влияние на процесс образования целостной картины мира и понимания своего места в нем, т.к. люди с низким уровнем толерантности к неопределенности испытывают отвращение к неоднозначным ситуациям, недостаток информации затрудняет у них оценку риска и правильное принятие решения. Существует связь между низким уровнем толерантности к неопределенности (т.е. способностью работать в условиях отсутствия надежной, достоверной и адекватной информации) и низким уровнем психологического благополучия (Hancock et al., 2020).

Настоящее исследование носит эмпирический характер и направлено на изучение характера между субъективными переживаниями, характерными для кризиса смысла жизни, и другими психологическими феноменами, которым в данном контексте современными исследователями уделяется недостаточное внимание.

Описание хода исследования

Целью данного исследования стало изучение особенностей проявления кризиса смысла жизни у лиц молодого возраста с различной степенью алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности.

Нами были выдвинуты следующие **гипотезы**:

1. Лица с разной степенью выраженности субъективных переживаний кризиса смысла жизни отличаются по показателям рефлексии, алекситимии, толерантности к неопределенности.
2. Мужчины и женщины не отличаются выраженностью кризиса смысла жизни.

Исходя из поставленных целей и гипотез, были определены эмпирические **задачи** исследования:

1. Изучить особенности проявления кризиса смысла жизни, алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности у лиц молодого возраста.
2. Определить, имеются ли различия в данных характеристиках у мужчин и женщин.
3. Изучить связь между особенностями проявления кризиса смысла жизни, алекситимии, рефлексии, толерантности к неопределенности и полом испытуемых.

Сбор данных проводился в дистанционном формате с использованием Google Forms.

Методы

Нами был использован следующий психодиагностический инструментарий: «Опросник смысложизненного кризиса» К.В. Карпинского, «Торонтская Алекситимическая Шкала», опросник «Дифферен-

циальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева, «Шкала толерантности к неопределенности Баднера» версии Г.У. Солдатовой.

«Опросник смысложизненного кризиса» К.В. Карпинского предназначен для определения уровня общей осмысленности и смысловой регуляции жизни. Опросник состоит из прямых и обратных утверждений. Респонденту требуется оценить, в какой степени каждое утверждение справедливо применительно к нему. Чем выше итоговый показатель, тем сильнее, устойчивее и глубже человек переживает симптомы бессмысленности. Высокие баллы по опроснику указывают на низкий уровень осмысленности и наличие специфических затруднений в смысловой регуляции и смыслообразовании жизненного пути (Карпинский, 2008).

«Торонтская Алекситимическая Шкала» была использована нами в версии TAS-20. Она позволяет рассмотреть выраженность алекситимии с точки зрения трех компонентов: трудность идентификации чувств, трудность описания чувств и внешне-ориентированное мышление.

Опросник «Дифференциальный тип рефлексии», разработанный Д.А. Леонтьевым с соавт., позволил диагностировать у респондентов тип рефлексии как устойчивой личностной черты: интроспекцию, системную рефлексию и квазирефлексию (Леонтьев, 2014).

«Шкала толерантности к неопределенности Баднера» была использована нами в версии Г.У. Солдатовой, так как предполагает извлечение показателей трех шкал: новизна, сложность и неразрешимость.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась методической обоснованностью процедуры эмпирического исследования, использованием методов математической статистики: описательная статистика, параметрический Т-критерий Стьюдента, непараметрический U-критерий Манна — Уитни, дисперсионный анализ ANOVA, post-hoc анализ Фишера, корреляционный анализ по Спирмену. Для математической обработки данных были использованы программные продукты Microsoft Excel, Statistica 10.0.

Выборка

Данное эмпирическое исследование является пилотажным. Выборка респондентов составила 47 человек в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 20,95$; $SD = 2,18$). Из них 17 (36,2%) юношей и 30 (63,8%) девушек.

Участие в исследовании носило добровольный характер. От всех испытуемых было получено информированное согласие на участие в эксперименте.

Результаты исследования

Исследование различий по признаку выраженности кризиса смысла жизни между группами мужчин и женщин обнаружило достоверно значимые

различия. У мужчин этот показатель более выражен ($t = -2,51, df = 45, p = 0,015$).

По степени выраженности кризиса смысла жизни было выделено 3 группы. Люди с разным уровнем выраженности достоверно отличаются по уровню алекситимии. При этом *post-hoc* анализ Фишера позволяет сказать, что наиболее значительно отличаются между собой группы с высоким и низким, высоким и средним уровнем кризиса смысла жизни. Также значимые отличия выявлены по уровню рефлексии: группа с высоким уровнем кризиса смысла жизни значимо отличается от группы с низким уровнем. По уровню толерантности к неразрешимости наиболее значительно отличаются между собой группы с низким и средним, с низким и высоким уровнем выраженности кризиса смысла жизни. Результаты представлены в таблицах 1, 2, 3 и 4.

Таблица 1

Результаты сравнения показателей алекситимии, рефлексии и толерантности к неразрешимости у лиц с разной степенью выраженности кризиса смысла жизни при помощи дисперсионного анализа ANOVA

Показатель	F	df	p
Алекситимия	3,038	27	0,007
Рефлексия	1,055	31	0,473
Толерантность к неразрешимости	1,127	14	0,373

Table 1

Results of comparison on the indicators of alexithymia, reflection, and tolerance to insolubility in individuals with different degrees of severity of a life-meaning crisis using ANOVA analysis of variance

Indicator	F	df	p
Alexithymia	3.038	27	0.007
Reflection	1.055	31	0.473
Tolerance to insolubility	1.127	14	0.373

Таблица 2

Результаты сравнения показателей алекситимии у лиц с разной степенью выраженности кризиса смысла жизни при помощи *post-hoc* анализа Фишера

Уровень выраженности кризиса смысла жизни	Низкий	Средний	Высокий
Низкий		$p = 0,227$	$p = 0,002$
Средний	$p = 0,227$		$p = 0,027$
Высокий	$p = 0,002$	$p = 0,027$	

Table 2

Results of comparison on the indicators of alexithymia in individuals with varying degrees of severity of the life-meaning crisis using Fisher's *post-hoc* analysis

The level of severity of the life-meaning crisis	Low	Medium	High
Low		$p = 0.227$	$p = 0.002$
Medium	$p = 0.227$		$p = 0.027$
High	$p = 0.002$	$p = 0.027$	

Степень выраженности кризиса смысла жизни связана с трудностями определения и описания чувств. Это не невозможность почувствовать свои эмоции, а, скорее, невозможность связать их с соответствующими мысленными представлениями и, таким образом, выразить их вербально. Такие люди склонны действовать непринужденно, говорить обстоятельно и испытывать трудности во взаимоотношениях (Smith et al., 1992). Другими словами, алекситимия представляет собой низкий уровень развития аффективных и когнитивных процессов. Таким образом, у лиц с выраженной алекситимией происходит нарушение репрезентации личностного смысла на осознаваемом уровне. Могут возникать проблемы с упорядочиванием по значимости для себя ценностей, которые, будучи источниками смысла жизни, приводят к тому, что человек занимается «пустой» для себя деятельностью, не имеющей истинной ценности, не приносящей внутреннего согласия.

Для успешного преодоления возникающих жизненных трудностей человеку необходимо обладать развитой рефлексией. Именно эта характеристика обеспечивает тот потенциал, который несет ответственность за самореализацию и самосохранение. Человек способный на рефлексию видит смысл в своих поступках, может получать удовольствие от того, что делает, понимать, что он может сделать, и ощущает собственное право на действие. В своем обзоре Nolen-Hoeksema S., Wisco B.E., Lyubomirsky S. показывают, что существуют многочисленные подтверждения связи навязчивой рефлексии с нейротизмом, дезадаптивными копинг-стратегиями, пессимизмом, депрессией. При этом наблюдаются отрицательные связи с успешным решением проблем и социальной поддержкой (Nolen-Hoeksema et al., 2008). А это в свою очередь повышает вероятность развития кризиса смысла жизни. Рефлексия обеспечивает процесс осмысления и переосмысления экзистенциального опыта, которые возникают в ситуации жизненного кризиса, поиск экзистенциальных смыслов в пережитом опыте, что способствует большей степени осознанности. Вот почему лица с меньшей выраженностью кризиса смысла жизни обладают более высоким уровнем рефлексии.

Таблица 3
Результаты сравнения показателей рефлексии у лиц с разной степенью выраженности кризиса смысла жизни при помощи post-hoc анализа Фишера

Уровень выраженности кризиса смысла жизни	Низкий	Средний	Высокий
Низкий		p = 0,328	p = 0,048
Средний	p = 0,328		p = 0,224
Высокий	p = 0,048	p = 0,224	

Table 3
Comparison of the results on reflection indicators in individuals with different degrees of severity of a life-meaning crisis using Fisher's post-hoc analysis

The level of severity of the life-meaning crisis	Low	Medium	High
Low		p = 0.328	p = 0.048
Medium	p = 0.328		p = 0.224
High	p = 0.048	p = 0.224	

Таблица 4
Результаты сравнения показателей толерантности к неразрешимости у лиц с разной степенью выраженности кризиса смысла жизни при помощи post-hoc анализа Фишера

Уровень выраженности кризиса смысла жизни	Низкий	Средний	Высокий
Низкий		p = 0,032	p = 0,020
Средний	p = 0,032		p = 0,696
Высокий	p = 0,020	p = 0,696	

Table 4
Results of comparison on the indicators of tolerance to insolubility in individuals with different degrees of severity of a life-meaning crisis using Fisher's post-hoc analysis

The level of severity of the life-meaning crisis	Low	Medium	High
Low		p = 0.032	p = 0.020
Medium	p = 0.032		p = 0.696
High	p = 0.020	p = 0.696	

В различных жизненных ситуациях может присутствовать область неопределенности. Человек, попадая в эту зону может проявить свои качества по отношению к подобным непредвиденным ситуациям, продемонстрировав толерантность или нетолерантность к ее воздействию. Общественно-историческое развитие диктует нам условия постоянного расширения «зон неопределенности». Тем самым повышается

уровень требований к личности в части самостоятельности в принятии решений и ответственности за эти решения. Человек с низкой толерантностью к неопределенности склонен сопротивляться изменениям, при принятии решений спешит с выбором, при этом, как правило, не рассматривает несколько возможных удачных альтернатив, тем самым ограничивая диапазон своих возможностей. Такой черно-белый взгляд на жизнь снижает адаптационные возможности (Сиротюк, 2015). Личность с высокими показателями кризиса смысла жизни тяжело переносит неопределенность и тревогу относительно негарантированного и непредсказуемого будущего. Такая личность не способна принять неопределенность как норму жизни, а значит, не готова творчески преобразовывать окружающую действительность в субъективную определенность (Любачевская, 2013).

Корреляционный анализ показал наличие слабой положительной связи между выраженностью кризиса смысла жизни и уровнем алекситимии, трудностей идентификации чувств, трудностей описания чувств, рефлексии, интроспекции, квазирефлексии и слабой отрицательной — с выраженностью интолерантности к неразрешимости. Уровень интроспекции имеет слабую положительную связь с выраженностью алекситимии, трудностей идентификации и трудностей описания чувств, а уровень экстернальности мышления — умеренную отрицательную связь с уровнем системной рефлексии. Связи уровня алекситимии и ее компонентов с выраженностью толерантности к неопределенности и ее компонентов не обнаружено. Также была обнаружена слабая отрицательная связь уровня квазирефлексии и интолерантности к неразрешимости. Результаты представлены в таблице 5.

В то же время в группе испытуемых-мужчин выраженность кризиса смысла жизни имеет умеренную положительную связь с выраженностью трудностей идентификации чувств и слабую — с уровнем интроспекции и толерантности к сложностям. Также уровень рефлексии имеет умеренную отрицательную связь с выраженностью толерантности к неразрешимости. В то же время уровень алекситимии в данной группе не имеет связи с выраженностью рефлексии и толерантности к неопределенности и их компонентами.

Для испытуемых-женщин характерна слабая положительная связь выраженности кризиса смысла жизни с выраженностью алекситимии, трудностей идентификации чувств и трудностей описания чувств, квазирефлексии и слабая отрицательная связь с выраженностью толерантности к неразрешимости. В то же время уровень алекситимии имеет слабую положительную связь с выраженностью рефлексии и интроспекции и не имеет связи с выраженностью толерантности к неопределенности и ее компонентами. Уровень рефлексии также не имеет связи с выраженностью данного признака. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 5

Значимые результаты корреляционного анализа для показателей степени выраженности кризиса смысла жизни, алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности у лиц молодого возраста (**корреляция значима на уровне 0,01; *корреляция значима на уровне 0,05)

Показатель	Алекситимия	Трудности идентификации чувств	Трудности описания чувств	Рефлексия	Интроспекция	Квази-рефлексия	Интолерантность к неразрешимости	Системная рефлексия
Кризис смысла жизни	0,440**	0,454**	0,358**	0,311*	0,326*	0,457**	-0,392**	
Интроспекция	0,424**	0,469**	0,321*					
Экстернальность мышления								-0,505**
Квазирефлексия							-0,352**	

Table 5

Significant results of the correlation analysis for the indicators of the severity of life-meaning crisis, alexithymia, reflection, and tolerance for uncertainty in young people (**significance of correlation at the level of 0.01; *significance of correlation at the level of 0.05)

Indicator	Alexithymia	Difficulties in identifying feelings	Difficulties in describing feelings	Reflection	Introspection	Quasi-reflection	Intolerance to insolubility	Systemic reflection
Life-meaning crisis	0.440**	0.454**	0.358**	0.311*	0.326*	0.457**	-0.392**	
Introspection	0.424**	0.469**	0.321*					
Externality of thinking								-0.505**
Quasi-reflection							-0.352**	

Таблица 6

Значимые результаты корреляционного анализа для показателей степени выраженности кризиса смысла жизни, алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности в группе испытуемых-мужчин и испытуемых-женщин (**корреляция значима на уровне 0,01; *корреляция значима на уровне 0,05)

Показатель	Мужчины				Женщины						
	Трудности идентификации чувств	Интроспекция	Интолерантность к сложности	Интолерантность к неразрешимости	Алекситимия	Трудности идентификации чувств	Трудности описания чувств	Квазирефлексия	Интолерантность к неразрешимости	Рефлексия	Интроспекция
Кризис смысла жизни	0,511*	0,493*	0,498*		0,482**	0,477**	0,459**	0,384*	-0,425*		
Рефлексия											
Алекситимия										0,376*	0,475**

Table 6

Significant results of correlation analysis for indicators of the degree of severity of the life meaning crisis, alexithymia, reflection, and tolerance for uncertainty in the groups of male and female subjects (**correlation is significant at the level of 0.01; *correlation is significant at the level of 0.05)

Indicator	Men					Women					
	Difficulties in identifying feelings	Introspection	Intolerance to complexity	Intolerance to insolubility	Alexithymia	Difficulties in identifying feelings	Difficulties in describing feelings	Quasi-reflection	Intolerance to insolubility	Reflection	Introspection
Life-meaning crisis	0.511*	0.493*	0.498*		0.482**	0.477**	0.459**	0.384*	-0.425*		
Reflection				-0.563**							
Alexithymia										0.376*	0.475**

Таким образом, результаты эмпирического исследования частично подтвердили выдвинутые нами гипотезы.

Обсуждение результатов

В ходе нашего исследования было обнаружено, что имеется положительная корреляция между высоким уровнем алекситимией и высоким показателем выраженности кризиса смысла жизни. О связи смысла жизни и способности осознавать и определять эмоции рассуждал еще А.Н. Леонтьев, который утверждал, что личностный смысл появляется в сознании в форме эмоции, а эмоции являются своего рода индикаторами смысла в сознании, сигналами о личностном смысле объектов и ситуаций внешнего мира (Леонтьев и др., 1975). Результаты исследования О'Коннора выявили значительную отрицательную связь между алекситимией и смыслом жизни (O'Connor, 2018). В другой работе было также показано, что высокий показатель алекситимии уменьшает положительное влияние поддержки и безопасности в раннем возрасте на формирование смысла жизни (Wang et al., 2022). В работе, посвященной пониманию смысла жизни людей, имеющих болезнь Альцгеймера, авторами высказывается предположение о том, что гедонистические переживания могут быть не только следствием наличия смысла жизни, но и по мере снижения когнитивных способностей становиться его источником (Dewitte et al., 2021). В таком случае трудности с опознаванием и переживанием эмоций могут вести и к наличию трудностей в переживании смысла жизни.

В ходе упомянутого выше исследования участниками также подчеркивалась важность принятия своих ограничений и приспособления к ним (Dewitte et al., 2021). Это может указывать на значительную роль в процессе разрешения кризиса смысла жизни такой

характеристики, как толерантность к неопределенности, низкие показатели которой, как показало наше исследование, связаны с более высокими показателями выраженности кризиса смысла жизни. Также было показано, что оптимизм (позитивная оценка того, что будет происходить) является посредником в отношениях между смыслом жизни и психологическим благополучием (Krok et al., 2019). Исследование Гаррисона с соавторами выявило, что показатель наличия смысла жизни был ниже в группе тех респондентов, которые отличались более низкой толерантностью к неопределенности (Garrison et al., 2017).

Существуют данные, подтверждающие наличие защитной функции рефлексии в отношении потери смысла (Borawski, 2022; Newman et al., 2019). Исследование, проведенное с использованием нейровизуализации, показало, что увеличение связей между нейронами в зонах мозга, ассоциированных с проспективным и ретроспективным анализами, а также целенаправленное размышление о прошлом и будущем ведет к повышению осмысленности жизни (Waytz et al., 2015).

Практическое применение

На основе материалов проведенного исследования возможна разработка и реализация программ психологической помощи студентам средних и высших учебных заведений, а также работникам молодого возраста. Также практическая ценность эмпирических данных состоит в возможности их сопоставления с результатами ранее проведенных исследований, посвященных феномену кризиса смысла жизни.

Заключение

При анализе результатов эмпирического исследования нами был установлен характер связи между

степенью выраженности кризиса смысла жизни и таких показателей, как уровень алекситимии, рефлексии и толерантности к неопределенности, у лиц молодого возраста. Было выявлено, что степень выраженности кризиса смысла жизни связана с трудностями определения и описания чувств, интроспекцией, квази-рефлексией и толерантностью к неразрешимости, а для лиц с высокой выраженностью кризиса смысла жизни характерны высокие показатели алекситимии. Также было показано, что для мужчин характерна большая выраженность субъективных переживаний, характерных для кризиса смысла жизни. При этом степень выраженности связана с такими показате-

лями, как трудность идентификации чувств, интроспекция и интолерантность к сложностям. Уровень рефлексии у мужчин связан со степенью выраженности толерантности к неразрешимости. При этом степень выраженности алекситимии у женщин связана с уровнем рефлексии, в частности с уровнем интроспекции.

Полученные результаты представляют ответ на исследовательский вопрос и обогащают представления о феномене кризиса смысла жизни. Перспективой дальнейших исследований выступает анализ особенностей переживания кризиса смысла жизни в зависимости от религиозных воззрений.

Список литературы

- Зинченко, В.П., Мещеряков, Б.Г. (2008). Большой психологический словарь. Москва: АСТ.
- Карпинский, К.В. (2008). Опросник смысложизненного кризиса. Гродно: Изд-во ГрГУ.
- Карпинский, К.В. (2017). Смысложизненный кризис личности: феноменология, механизмы, закономерности: дисс. докт. психол. наук. Москва.
- Леонтьев, А.Н. (1975). Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат.
- Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н. (2014). Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 11(4), 110–135.
- Леонтьев, Д.А. (2022). Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва: Литрес.
- Любачевская, Е.А. (2013). Толерантность к неопределенности как личностный феномен. *Акмеология*, 3(47), 78–80.
- Сиротюк, М.В. (2015). Исследования толерантности-интолерантности к неопределенности в зарубежной и отечественной психологии. В сборнике: Развитие человека в современном мире. Сборник трудов 6-й Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием: в 2 ч. Ч. 1 (С. 228–235). Новосибирск: Изд-во НГПУ.
- Aliche, J.C., Ifeagwazi, C.M., Onyishi, I.E., Mefoh, P.C. (2019). Presence of meaning in life mediates the relations between social support, posttraumatic growth, and resilience in young adult survivors of a terror attack. *Journal of Loss and Trauma*, 24(8), 736–749.
- Arslan, G., Allen, K.A. (2022). Exploring the association between coronavirus stress, meaning in life, psychological flexibility, and subjective well-being. *Psychology, Health & Medicine*, 27(4), 803–814.
- Arslan, G., Genç, E., Yildirim, M., Tanhan, A., Allen, K.A. (2022). Psychological maltreatment, meaning in life, emotions, and psychological health in young adults: A multi-mediation approach. *Children and Youth Services Review*, 132), 106296. <https://doi.org/10.1016/j.childev.2021.106296>
- Borawski, D. (2022). When you are lonely, look inside yourself: The moderating role of reflection in the relationship between loneliness and meaning in life. *Personality and Individual Differences*, (194), 111662. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111662>
- Corona, C.D., Van Orden, K.A., Wisco, B.E., Pietrzak, R.H. (2019). Meaning in life moderates the association between morally injurious experiences and suicide ideation among US combat veterans: Results from the National Health and Resilience in Veterans Study. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 11(6), 614.
- Costanza, A., Di Marco, S., Burrioni, M., Corasaniti, F., Santinon, P., Prelati, M., Chytas, V., Cedraschi, Ch., Ambrosetti, J. (2020). Meaning in life and demoralization: a mental-health reading perspective of suicidality in the time of COVID-19. *Acta Bio Medica: Atenei Parmensis*, 91(4).
- Costanza, A., Prelati, M., Pompili, M. (2019). The meaning in life in suicidal patients: The presence and the search for constructs. A Systematic Review. *Medicina*, 55(8), 465. <https://doi.org/10.3390/medicina55080465>
- Dewitte, L., Schellekens, T., Steger, M.F., Martela, F., Vanhooren, S., Vandenbulcke, M., Dezzutter, J. (2021). What can we learn about the concept of meaning in life from older adults with Alzheimer's disease? A directed content analysis study. *Journal of Happiness Studies*, 22(4), 1–27.
- Flynn, E. (2021). The Impact of Meaning in Life and Reasons for Living on Suicidal Behaviour in Young Adults: A Systematic Review. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-1047562/v1>
- Garrison, Y.L., Lee, K.H. (2017). Meaning in life among Korean college students based on emotionality and tolerance of uncertainty. *Personality and Individual Differences*, (112), 26–30.
- Gross, G.M., Laws, H., Park, C.L., Hoff, R., Hoffmire, C.A. (2019). Meaning in life following deployment sexual trauma: Prediction of posttraumatic stress symptoms, depressive symptoms, and suicidal ideation. *Psychiatry Research*, (278), 78–85.
- Hancock, J., Mattick, K. (2020). Tolerance of ambiguity and psychological well-being in medical training: a systematic review. *Medical Education*, 54(2), 125–137.
- Karataş, Z., Tagay, Ö. (2021). The relationships between resilience of the adults affected by the covid pandemic in Turkey and Covid-19 fear, meaning in life, life satisfaction, intolerance of uncertainty and hope. *Personality and Individual Differences*, (172), 110592. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110592>
- Krok, D., Gerymski, R. (2019). Self-efficacy as a mediator of the relationship between meaning in life and subjective well-being in cardiac patients. *Current Issues in Personality Psychology*, 7(3), 242–251.
- Krok, D., Telka, E. (2019). Optimism mediates the relationships between meaning in life and subjective and psychological well-being among late adolescents. *Current Issues in Personality Psychology*, 7(1), 32–42.
- Li, J.B., Dou, K., Liang, Y. (2021). The relationship between presence of meaning, search for meaning, and subjective well-being: A three-level meta-analysis based on the meaning in life questionnaire. *Journal of Happiness Studies*, 22(1), 467–489.

- Li, Y. (2018). Building well-being among university teachers: the roles of psychological capital and meaning in life. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 27(5), 594–602.
- Martela, F. (2020). *A wonderful life: Insights on finding a meaningful existence*. New York: HarperCollins.
- Newman, D.B., Nezlek, J.B. (2019). Private self-consciousness in daily life: Relationships between rumination and reflection and well-being, and meaning in daily life. *Personality and Individual Differences*, (136), 184–189.
- Nolen-Hoeksema, S., Wisco, B.E., Lyubomirsky, S. (2008). Rethinking rumination. *Perspectives on Psychological Science*, 3(5), 400–424.
- O'Connor, W.F. (2018). *Alexithymia, Meaning, and Well-being: How Emotional Processes Relate to Meaning in Life and Calling in Career*: dissertation. M. Sci. (Psychology), Fort Collins.
- Ruggeri, K., Garzón, E.G., Maguire, A., Matz, S., Huppert, F. (2020). Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries. *Health and Quality of Life Outcomes*, 18(1), 192. <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01423-y>
- Szczęśniak, M., Falewicz, A., Stochalska, K., Rybarski, R. (2022). Anxiety and depression in a non-clinical sample of young Polish adults: presence of meaning in life as a mediator. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(10), 6065. <https://doi.org/10.3390/ijerph19106065>
- Szczęśniak, M., Świątek, A.H., Cieślak, M., Świdurska, D. (2020). Disease acceptance and eudemonic well-being among adults with physical disabilities: The mediator effect of meaning in life. *Frontiers in Psychology*, (11), 525560. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.525560>
- Trzebiński, J., Cabański, M., Czarnecka, J.Z. (2020). Reaction to the COVID-19 pandemic: The influence of meaning in life, life satisfaction, and assumptions on world orderliness and positivity. *Journal of Loss and Trauma*, 25(6-7), 544–557.
- Wang, K.Y., Kealy, D., Cox, D.W. (2022). A Pathway to Meaning in Life: Early Parental Support, Attachment, and the Moderating Role of Alexithymia. *Journal of Adult Development*, 29(4), 1–12.
- Wang, X., Zhang, J., Wu, S., Xiao, W., Wang, Z., Li, F., Liu, X., Miao, D. (2021). Effects of meaning in life on subjective well-being: The mediating role of self-efficacy. *Social Behavior and Personality: an International Journal*, 49(4), 1–11.
- Waytz, A., Hershfield, H.E., Tamir, D.I. (2015). Mental simulation and meaning in life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 108(2), 336–355.
- Weber, M.C., Pavlacic, J.M., Gawlik, E.A., Schulenberg, S.E., Buchanan, E.M. (2020). Modeling resilience, meaning in life, posttraumatic growth, and disaster preparedness with two samples of tornado survivors. *Traumatology*, 26(3), 266–277. <https://doi.org/10.1037/trm0000210>
- Yıldırım, M., Arslan, G. (2021). A moderated mediation effect of stress-related growth and meaning in life in the association between coronavirus suffering and satisfaction with life: Development of the stress-related growth measure. *Frontiers in Psychology*, (12), 648236. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.648236>

References

- Aliche, J.C., Ifeagwazi, C.M., Onyishi, I.E., Mefoh, P.C. (2019). Presence of meaning in life mediates the relations between social support, posttraumatic growth, and resilience in young adult survivors of a terror attack. *Journal of Loss and Trauma*, 24(8), 736–749.
- Arslan, G., Allen, K.A. (2022). Exploring the association between coronavirus stress, meaning in life, psychological flexibility, and subjective well-being. *Psychology, Health & Medicine*, 27(4), 803–814.
- Arslan, G., Genç, E., Yıldırım, M., Tanhan, A., Allen, K.A. (2022). Psychological maltreatment, meaning in life, emotions, and psychological health in young adults: A multi-mediation approach. *Children and Youth Services Review*, (132), 106296. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106296>
- Borawski, D. (2022). When you are lonely, look inside yourself: The moderating role of reflection in the relationship between loneliness and meaning in life. *Personality and Individual Differences*, (194), 111662. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111662>
- Corona, C.D., Van Orden, K.A., Wisco, B.E., Pietrzak, R.H. (2019). Meaning in life moderates the association between morally injurious experiences and suicide ideation among US combat veterans: Results from the National Health and Resilience in Veterans Study. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 11(6), 614.
- Costanza, A., Di Marco, S., Burrioni, M., Corasaniti, F., Santinon, P., Prelati, M., Chytas, V., Cedraschi, Ch., Ambrosetti, J. (2020). Meaning in life and demoralization: a mental-health reading perspective of suicidality in the time of COVID-19. *Acta Bio Medica: Atenei Parmensis*, 91(4). <https://doi.org/10.3390/medicina55080465>
- Costanza, A., Prelati, M., Pompili, M. (2019). The meaning in life in suicidal patients: The presence and the search for constructs. A systematic review. *Medicina*, 55(8), 465. <https://doi.org/10.3390/medicina55080465>
- Dewitte, L., Schellekens, T., Steger, M.F., Martela, F., Vanhooren, S., Vandenbulcke, M., Dezutter, J. (2021). What can we learn about the concept of meaning in life from older adults with Alzheimer's disease? A directed content analysis study. *Journal of Happiness Studies*, 22(4), 1–27.
- Flynn, E. (2021). The Impact of Meaning in Life and Reasons for Living on Suicidal Behaviour in Young Adults: A Systematic Review. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-1047562/v1>
- Garrison, Y.L., Lee, K.H. (2017). Meaning in life among Korean college students based on emotionality and tolerance of uncertainty. *Personality and Individual Differences*, (112), 26–30.
- Gross, G.M., Laws, H., Park, C.L., Hoff, R., Hoffmire, C.A. (2019). Meaning in life following deployment sexual trauma: Prediction of posttraumatic stress symptoms, depressive symptoms, and suicidal ideation. *Psychiatry Research*, (278), 78–85.
- Hancock, J., Mattick, K. (2020). Tolerance of ambiguity and psychological well-being in medical training: a systematic review. *Medical Education*, 54(2), 125–137.
- Karataş, Z., Tagay, Ö. (2021). The relationships between resilience of the adults affected by the covid pandemic in Turkey and Covid-19 fear, meaning in life, life satisfaction, intolerance of uncertainty and hope. *Personality and Individual Differences*, (172), 110592. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110592>

- Karpinskii, K.V. (2008). Life Meaning Crisis Questionnaire. Grodno: Publishing house GrGU. (In Russ.).
- Karpinskii, K.V. (2017). Smyslozhiznennyyi krizis lichnosti: fenomenologiya, mekhanizmy, zakonomernosti: Diss. dokt. psikholog. nauk. (Meaningful Crisis of Personality: Phenomenology, Mechanisms, Patterns). Dr. Sci. (Psychology), Moscow. (In Russ.).
- Krok, D., Gerymski, R. (2019). Self-efficacy as a mediator of the relationship between meaning in life and subjective well-being in cardiac patients. *Current Issues in Personality Psychology*, 7(3), 242–251.
- Krok, D., Telka, E. (2019). Optimism mediates the relationships between meaning in life and subjective and psychological well-being among late adolescents. *Current Issues in Personality Psychology*, 7(1), 32–42.
- Leont'ev, A.N. (1975). Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A., Osin, E.N. (2014). Reflection “good” and “bad”: from an explanatory model to differential diagnosis. *Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of Higher School of Economics)*, 11(4), 110–135. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A. (2022). Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaning reality. Moscow: Litres. (In Russ.).
- Li, J.B., Dou, K., Liang, Y. (2021). The relationship between presence of meaning, search for meaning, and subjective well-being: A three-level meta-analysis based on the meaning in life questionnaire. *Journal of Happiness Studies*, 22(1), 467–489.
- Li, Y. (2018). Building well-being among university teachers: the roles of psychological capital and meaning in life. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 27(5), 594–602.
- Lyubachevskaya, E.A. (2013). Tolerance to uncertainty as a personal phenomenon. *Akmeologiya (Acmeology)*, 3(47), 78–80. (In Russ.).
- Martela, F. (2020). A wonderful life: Insights on finding a meaningful existence. New York: HarperCollins.
- Newman, D.B., Nezelek, J.B. (2019). Private self-consciousness in daily life: Relationships between rumination and reflection and well-being, and meaning in daily life. *Personality and Individual Differences*, 136, 184–189.
- Nolen-Hoeksema, S., Wisco, B.E., Lyubomirsky, S. (2008). Rethinking rumination. *Perspectives on Psychological Science*, 3(5), 400–424.
- O'Connor, W.F. (2018). Alexithymia, Meaning, and Well-being: How Emotional Processes Relate to Meaning in Life and Calling in Career: dissertation. M. Sci. (Psychology), Fort Collins.
- Ruggeri, K., Garzón, E.G., Maguire, A., Matz, S., Huppert, F. (2020). Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries. *Health and quality of Life Outcomes*, 18(1), 192. <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01423-y>
- Sirotyuk, M.V. (2015). Studies of tolerance-intolerance to uncertainty in foreign and domestic psychology. In the Collection of Human development in the modern world. The 6th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation: in 2 parts. Part 1 (pp. 228–235). Novosibirsk: Publishing house NGPU. (In Russ.).
- Szcześniak, M., Falewicz, A., Stochalska, K., Rybarski, R. (2022). Anxiety and depression in a non-clinical sample of young polish adults: presence of meaning in life as a mediator. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(10), 6065. <https://doi.org/10.3390/ijerph19106065>
- Szcześniak, M., Świątek, A.H., Cieślak, M., Świdurska, D. (2020). Disease acceptance and eudemonic well-being among adults with physical disabilities: The mediator effect of meaning in life. *Frontiers in Psychology*, (11), 525560. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.525560>
- Trzebiński, J., Cabański, M., Czarnecka, J.Z. (2020). Reaction to the COVID-19 pandemic: The influence of meaning in life, life satisfaction, and assumptions on world orderliness and positivity. *Journal of Loss and Trauma*, 25(6-7), 544–557.
- Wang, K.Y., Kealy, D., Cox, D.W. (2022). A Pathway to Meaning in Life: Early Parental Support, Attachment, and the Moderating Role of Alexithymia. *Journal of Adult Development*, 29(4), 1–12.
- Wang, X., Zhang, J., Wu, S., Xiao, W., Wang, Z., Li, F., Liu, X., Miao, D. (2021). Effects of meaning in life on subjective well-being: The mediating role of self-efficacy. *Social Behavior and Personality: an International Journal*, 49(4), 1–11.
- Waytz, A., Hershfield, H.E., Tamir, D.I. (2015). Mental simulation and meaning in life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 108(2), 336–355.
- Weber, M.C., Pavlacic, J.M., Gawlik, E.A., Schulenberg, S.E., Buchanan, E.M. (2020). Modeling resilience, meaning in life, post-traumatic growth, and disaster preparedness with two samples of tornado survivors. *Traumatology*, 26(3), 266–277. <https://doi.org/10.1037/trm0000210>
- Yildirim, M., Arslan, G. (2021). A moderated mediation effect of stress-related growth and meaning in life in the association between coronavirus suffering and satisfaction with life: Development of the stress-related growth measure. *Frontiers in Psychology*, (12), 648236. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.648236>
- Zinchenko, V.P., Meshcheryakov, B.G. (2008). Psychological dictionary. Moscow: AST. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Ирина Анатольевна Скиртач, кандидат психологических наук, доцент кафедры психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета; доцент кафедры Психофизиология и клиническая психология факультета Психология, педагогика и дефектология Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, iskirtach@sfedu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7024-6087>

Irina A. Skirtach, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University; Associate Professor at the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, iskirtach@sfedu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7024-6087>

Вероника Андреевна Пахомова, студентка Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, nic.pakhomova@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0003-4178-3638>

Veronika A. Pakhomova, Student at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation, nic.pakhomova@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0003-4178-3638>

Поступила: 01.09.2022; получена после доработки: 01.02.2023; принята в печать: 15.05.2024.

Received: 01.09.2022; revised: 01.02.2023; accepted: 15.05.2024.